

**Английская коллекция:
читаем, переводим, слушаем**

**Оскар Уайльд
ПОРТРЕТ
ДОРИАНА ГРЕЯ**

**Oscar Wilde
THE PICTURE
OF DORIAN GRAY**

Адаптация текста и перевод С. А. Матвеева

**Издательство АСТ
Москва**

УДК 811.111(075)
ББК 81.2Англ-9
У13

Уайльд, Оскар.

У13 Портрет Дориана Грея = The Picture of Dorian Gray / О. Уайльд; адапт. текста и пер. С. А. Матвеева. — Москва: Издательство АСТ, 2025. — 320 с. — (Английская коллекция: читаем, переводим, слушаем).

ISBN 978-5-17-166141-0

Перед вами всемирно известный роман Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея», рассказывающий о юноше, который в погоне за вечной молодостью потерял собственную личность. Текст произведения адаптирован и снабжен параллельным переводом на русский язык.

Английский текст полностью озвучен носителями языка и бесплатно доступен для прослушивания с помощью QR-кодов, добавленных в текст книги.

Пособие адресовано всем, кто изучает английский язык и хочет читать литературу на языке оригинала.

УДК 811.111(075)
ББК 81.2Англ-9

ISBN 978-5-17-166141-0

© ООО «Издательство АСТ», 2025

Дорогие друзья!

Как известно, лучший способ учить иностранный язык – это читать художественную литературу. Но чтение должно быть не только полезным, но и увлекательным. Поэтому мы отобрали для вас лучшие произведения мировой литературы. В книгах серии «Английская коллекция: читаем, переводим, слушаем» вы найдёте адаптированные тексты произведений на английском языке с параллельным переводом на русский.

Все английские тексты озвучены носителями языка и совершенно *бесплатны*.

Чтобы воспользоваться бесплатным аудиоприложением, необходимо:

- отсканировать QR-код в начале каждой главы,
- перейти по ссылке,
- нажать на кнопку воспроизведения.

После этого вы сможете совершенно бесплатно использовать аудиоприложение.

Желаем успехов!

Chapter 1

The studio was filled with the rich smell of roses. Lord Henry Wotton was sitting on the divan and smoking innumerable cigarettes. Through the open door came the distant sounds of the London streets.

In the centre of the room stood the full-length portrait of a young man of extraordinary personal beauty, and in front of it, some little distance away, was sitting the artist himself, Basil Hallward.

As the painter looked at the gracious and comely form he had so skilfully mirrored in his art, a smile of pleasure passed across his face. He suddenly started up, and closing his eyes, placed his fingers upon the lids.

“It is your best work, Basil, the best thing you have ever done,” said Lord Henry. “You must certainly send it next

Глава 1

Мастерская была наполнена густым ароматом мроз. Лорд Генри Уоттон сидел на диване и курил бесчисленные папиросы. Через открытую дверь доносились отдалённые звуки лондонских улиц.

Посреди комнаты стоял портрет в полный рост молодого человека необыкновенной красоты, и перед ним на небольшом расстоянии сидел сам художник — Бэзил Холлуорд.

Когда художник смотрел на грациозную, прекрасную фигуру, которую он так умело отразил в своем портрете, его лицо озаряла довольная улыбка. Он внезапно вскочил и, закрыв глаза, прижал пальцы к векам.

— Это лучшая твоя работа, Бэзил, лучшее, что ты когда-либо делал, — сказал Лорд Генри. —

year to the Grosvenor. The Academy is too large and too vulgar.

The Grosvenor is really the only place to exhibit a painting like that.”

“I don’t think I shall send it anywhere,” the painter answered, moving his head in that odd way that used to make his friends laugh at him at Oxford. “No, I won’t send it anywhere.”

Lord Henry elevated his eyebrows and looked at him in amazement through the thin blue wreaths of smoke. “Not send it anywhere? My dear fellow, why? What odd people you painters are! A portrait like this would set you far above all the young men in England.”

“I know you will laugh at me,” Basil replied, “but I really can’t exhibit it. I have put too much of myself into it.”

Lord Henry stretched himself out on the divan and laughed. “Too much of yourself in it! Upon my word, Basil, this man is truly beautiful. Don’t flatter yourself, Basil: you are not in the least like him.”

Ты, конечно, должен послать её в следующем году в Гросвенор. Академия слишком обширная и слишком вульгарная.

Гросвенор — это единственное место, чтобы выставлять такие работы.

— Не думаю, что куда-нибудь пошлю этот портрет, — ответил художник, откинув голову по той странной привычке, которая обычно веселила его друзей в Оксфорде. — Нет, я не буду его никуда посылать.

Лорд Генри поднял брови и в изумлении посмотрел на него сквозь тонкие голубые кольца дыма.

— Никуда не пошлешь? Мой дорогой друг, почему? Какие странные люди вы, художники! Этот портрет вознёс бы тебя много выше всех молодых художников Англии.

— Я знаю, что ты будешь надо мной смеяться, — ответил Бэзил, — но я действительно не могу выставить этот портрет. Я вложил в него слишком много самого себя.

Лорд Генри вытянулся на диване и засмеялся.

— Слишком много самого себя! Честное слово, Бэзил, этот человек действительно красив. Не лести себе, Бэзил: ты ничуть на него не похож.

“You don’t understand me, Harry,” answered the artist. “I know that perfectly well. Indeed, I should be sorry to look like him. I am telling you the truth. It is better not to be different from other people. The stupid and the ugly have the best of this world. Dorian Gray —”

“Dorian Gray? Is that his name?” asked Lord Henry walking across the room towards Basil Hallward.

“Yes, that is his name. I didn’t intend to tell it to you.”

“But why not?”

“Oh, I can’t explain. When I like people immensely, I never tell their names to any one. When I leave town now I never tell my people where I am going. If I did, I would lose all my pleasure. It is a silly habit, I dare say. I suppose you think that’s very foolish?”

“Not at all,” answered Lord Henry, “not at all, my dear Basil. You seem to forget that I am married, so my life is full of secrets, I never know where my wife is, and my wife never knows what I am doing. When we meet we tell each other the most absurd stories with the most serious faces.”

— Ты не понимаешь меня, Гарри, — ответил художник. — Я это отлично знаю. Да мне бы и не хотелось походить на него. Я говорю тебе правду. Лучше не отличаться от других людей. Глупые и уродливые в этом мире преуспевают. Дориан Грей...

— Дориан Грей? Так его зовут? — спросил лорд Генри, проходя через комнату к Бэзилу Холлуорду.

— Да, это его имя. Я не хотел говорить тебе.

— Но почему нет?

— О, я не могу объяснить. Когда мне очень нравятся люди, я никогда никому не называю их имён. Когда я теперь уезжаю из города, я никогда не общаю родным, куда еду. Если бы сказал, то лишился бы всего удовольствия. Согласен, это глупая привычка. Наверняка ты думаешь, что это очень глупо?

— Нисколько, — ответил лорд Генри, — нисколько, мой дорогой Бэзил. Ты, кажется, забываешь, что я женат, поэтому моя жизнь полна тайн: я никогда не знаю, где моя жена, а моя жена никогда не знает, что я делаю. Когда мы встречаемся, мы с самыми серьёзными лицами рассказываем друг другу самые нелепые истории.

“I hate the way you talk about your married life, Harry,” said Basil Hallward, walking towards the door that led into the garden. “I believe you are really a very good husband, but that you are ashamed of it. You are an extraordinary fellow. You never say a good thing, and you never do a wrong thing. Your cynicism is simply a pose.”

“Being natural is simply a pose,” cried Lord Henry, laughing; and the two young men went out into the garden together. After a pause, Lord Henry pulled out his watch.

“I am afraid I have to go, Basil,” he said in a quiet voice. “But before I go I want you to explain to me why you won’t exhibit Dorian Gray’s picture. I want the real reason.”

“I told you the real reason.”

“No, you did not. You said that it was because there was too much of yourself in it. Now, that is childish.”

“Harry,” said Basil Hallward, looking him straight in the face, “every portrait that is painted with feeling is a portrait of the artist, not the sitter. The rea-

— Терпеть не могу, как ты говоришь о своей семейной жизни, Гарри, — сказал Бэзил Холлуорд, идя к двери, которая вела в сад. — Я думаю, что ты на самом деле очень примерный муж, но ты стыдишься этого. Ты — удивительный друг. Ты никогда не говоришь ничего хорошего — и ты никогда не совершаешь ничего дурного. Твой цинизм — просто поза.

— Быть естественным — это просто поза, — крикнул, смеясь, лорд Генри; и два молодых человека вместе вышли в сад.

Помолчав, лорд Генри вытащил часы.

— Боюсь, что должен идти, Бэзил, — тихо сказал он. — Но прежде, чем я уйду, я хочу, чтобы ты объяснил мне, почему ты не хочешь выставлять портрет Дориана Грея. Я хочу знать настоящую причину.

— Я назвал тебе настоящую причину.

— Нет, не назвал. Ты сказал, что это из-за того, что в нём слишком много тебя самого. Но ведь это ребячество.

— Гарри, — сказал Бэзил Холлуорд, смотря ему прямо в лицо, — каждый портрет, написанный с чувством, является портретом художника, а не того, кто ему позировал. Причина, по которой

son I will not exhibit this picture is that I am afraid that I have shown in it the secret of my own soul.”

Lord Henry laughed. “And what is that?” he asked.

“Oh, there is really very little to tell, Harry,” answered the painter, “and I am afraid you will hardly understand it. Perhaps you will hardly believe it.”

Lord Henry smiled and picked a flower from the grass. “I am quite sure I’ll understand it,” he replied, staring at the flower, “and I can believe anything.”

“The story is simply this,” said the painter. “Two months ago I went to a party at Lady Brandon’s. After I had been in the room for about ten minutes, I suddenly realized that someone was looking at me. I turned around and saw Dorian Gray for the first time. When our eyes met, I felt the blood leaving my face. I knew that this boy would become my whole soul, my whole art itself. I grew afraid and turned to quit the room.”

“What did you do?”

я не буду выставлять эту картину, заключается в том, что я боюсь, что показал в ней тайну своей собственной души.

Лорд Генри засмеялся.

— И в чём же она? — спросил он.

— О, да и говорить почти нечего, Гарри, — ответил художник, — и я боюсь, что ты вряд ли поймёшь. Пожалуй, ты вряд ли и поверишь этому.

Лорд Генри улыбнулся и сорвал в траве цветок.

— Я совершенно уверен, что пойму, — ответил он, разглядывая цветок, — я могу поверить чему угодно.

— История такова, — сказал художник. — Два месяца назад я был на приёме у леди Брэндон. Пробыв в комнате около десяти минут, я внезапно понял, что на меня кто-то смотрит. Я обернулся и впервые увидел Дориана Грея. Когда наши глаза встретились, я почувствовал, как бледнею. Я знал, что этот юноша станет всей моей душой, всем моим искусством. Я испугался и поспешил выйти из комнаты.

— Что ты сделал?

“We were quite close, almost touching. Our eyes met again. I asked Lady Brandon to introduce me to him. It was simply inevitable.”

“What did Lady Brandon say about Mr. Dorian Gray?”

“Oh, something like ‘Charming boy. I don’t know what he does — I think he doesn’t do anything. Oh, yes, he plays the piano — or is it the violin, dear Mr. Gray?’ Dorian and I both laughed and we became friends at once.”

“Laughter is not at all a bad beginning for a friendship,” said the young lord, picking another flower, “and it is the best ending for one.”

Hallward shook his head. “You don’t understand what friendship is, Harry. Everyone is the same to you.”

“That’s not true!” cried Lord Henry, pushing his hat back, and looking at the summer sky. “I make a great difference between people. I choose my friends for their beauty, my acquaintances for their good characters and my enemies for their intelligence. A man cannot be too careful in the choice of his enemies. Of course, I hate my relations. And

— Мы были очень близки, почти касались друг друга. Наши глаза снова встретились. Я попросил, чтобы леди Брэндон меня ему представила. Это было просто неизбежно.

— Что леди Брэндон сказала о мистере Дориане Грее?

— О, нечто вроде: «Очаровательный мальчик. Я не знаю, чем он занимается: думаю, что ничем. Ах да, он играет на фортепьяно — или на скрипке, дорогой мистер Грей?» Дориан и я засмеялись, и мы сразу стали друзьями.

— Смех — совсем неплохое начало для дружбы, — сказал молодой лорд, срывая ещё один цветок, — и он — лучшее её окончание.

Холлуорд покачал головой.

— Ты не понимаешь, что такое дружба, Гарри. Для тебя всё едино.

— Это не так! — воскликнул лорд Генри, сдвигая шляпу на затылок и смотря на летнее небо. — Я прекрасно различаю людей. Я выбираю своих друзей за их красоту, знакомых — за их добрый нрав, а врагов — за их ум. Нельзя быть *слишком* осторожным в выборе врагов. Разумеется, я ненавижу своих родственников. И я